

УДК 94(98) + 316.6

Н. В. Ершов

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СВЯЗИ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

ЕРШОВ Николай Владимирович – кандидат исторических наук, доцент. Военная академия связи имени С.М. Буденного. 194064, Тихорецкий пр., 3, К-64, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ershov_n@mail.ru.

В статье на основе анализа исторического опыта освоения Арктики, ведения боевых действий и проведения учений в северных условиях анализируются основные факторы, воздействующие на морально-психологическое состояние военнослужащих частей и подразделений связи, действующих в условиях Арктической зоны России.

Показано, что наибольшее влияние на психику военнослужащих оказывают факторы природно-климатического и физико-географического характера: низкие температуры воздуха, метели с сильным ветром, ослепляющий эффект снежного покрова, значительное ограничение видимости (низкая облачность, туман, снег, дождь и т.п.), воздействие насекомых, отсутствие обычной смены дня и ночи, воздействие полярной ночи на психику, низкая проходимость местности, слабые защитные свойства местности, затрудненное ориентирование, малонаселенность местности, возможность встречи с дикими животными, неустойчивость и ограниченность радиосвязи. Приводятся исторические примеры, демонстрирующие воздействие указанных факторов и способы их нейтрализации.

АРКТИКА; АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИИ; МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ; ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СВЯЗИ; НИЗКИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ВОЗДУХА; МЕТЕЛИ С СИЛЬНЫМ ВЕТРОМ; ОСЛЕПЛЯЮЩИЙ ЭФФЕКТ СНЕЖНОГО ПОКРОВА; ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ВИДИМОСТИ; ВОЗДЕЙСТВИЕ НАСЕКОМЫХ; ОТСУТСТВИЕ ОБЫЧНОЙ СМЕНЫ ДНЯ И НОЧИ; ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЛЯРНОЙ НОЧИ НА ПСИХИКУ; НИЗКАЯ ПРОХОДИМОСТЬ МЕСТНОСТИ; СЛАБЫЕ ЗАЩИТНЫЕ СВОЙСТВА МЕСТНОСТИ; ЗАТРУДНЕННОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ;

МАЛОНАСЕЛЕННОСТЬ МЕСТНОСТИ; ВОЗМОЖНОСТЬ ВСТРЕЧИ С ДИКИМИ ЖИВОТНЫМИ; НЕУСТОЙЧИВОСТЬ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ РАДИОСВЯЗИ

В настоящее время Арктика становится местом пересечения национальных интересов многих стран. Целый ряд государств заявляет о готовности отстаивать свои интересы в Арктике с использованием вооруженных сил. В частности, в «Обобщенной стратегии Военно-морских сил в XXI веке», утвержденной в марте 2015 года, отмечается, что Арктика является зоной национальных интересов США, а вооруженные силы совместно с союзниками и партнерами должны обеспечить безопасность этого региона и быть готовыми к ведению там боевых действий [1].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 31 декабря 2015 г. №683, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года предусматривают приоритетное развитие арктических регионов России. А Военная доктрина Российской Федерации 2014 г. ставит перед Вооруженными силами задачу обеспечения национальных интересов страны в Арктической зоне.

По мнению некоторых исследователей, Россия гораздо лучше, чем США и страны НАТО, подготовлена к боевым действиям в Арктике, так как имеет свою арктическую зону, в которой проживает часть населения, имеет опыт ведения военных действий в арктических условиях и использует технику, разработанную с учетом климатических условий Севера [2]. В таких условиях особое значение приобретает обеспечение высокого морально-психологического состояния военнослужащих, выполняющих боевые задачи в условиях Арктической зоны.

Условия Арктической зоны оказывают особое воздействие на психику военнослужащих частей и подразделений связи, выполняющих задачи по обеспечению управления войсками (силами). Опыт исследователей-полярников, боевых действий (СССР, Финляндии, фашистской Германии) в северных районах, проведения учений Вооруженными силами различных стран (России, США, Канады, Великобритании, Финляндии, Швеции и Норвегии) в арктических условиях показывают, что наибольшее влияние на психику военнослужащих

оказывают факторы природно-климатического и физико-географического характера.

Прежде всего, необходимо отметить *низкие температуры воздуха*, особенно в зимнее время (на 73° с.ш. средняя температура зимой составляет -35°C , летом $+1...+5^{\circ}\text{C}$; минимальная температура -50°C).

За 105 дней Советско-финской войны (1939–1940) советские войска понесли потери в личном составе, составившие 333084 человека (по итоговым донесениям из частей и соединений на 15 марта 1940 г.). Из них: убиты или умерли на этапах санитарной эвакуации – 65384, пропали без вести – 19610, ранены, контужены, обожжены – 186584, обморожены – 9614, заболели – 51892 человек [3, с. 685]. Количество обмороженных военнослужащих значительно. В целом ряде архивных документов (журналы боевых действий, докладные записки и т.п.) отмечаются такие потери. Поименные санитарные потери советских войск за войну составляют 264 908 человек. Эксперты предполагают, что около 22% из них составляют потери от обморожений [4].

Некоторые события «зимней войны» ярко показывают проявление указанного фактора. Так, в битве при Суомуссалми (северо-восток Финляндии) в декабре 1939 г. – начале января 1940 г. финскими войсками была разгромлена советская 44 стрелковая дивизия, совершавшая марш. Среди многих причин разгрома дивизии историки называют и ее неподготовленность к ведению боевых действий в условиях низких температур воздуха (морозы уже достигали -40°C). Дивизия прибыла из Украины. Личный состав не имел ни теплых полушубков, ни валенок, ни рукавиц. Бойцы были одеты в тонкие шинели и брезентовые сапоги. Некоторые исследователи, в т.ч. финские, отмечают, что до 10 % потерь дивизии составляли обмороженные военнослужащие. Так за период с 1 по 7 января 1940 г. дивизия потеряла 4756 человек, из них убитыми – 1001 человек, ранеными – 1430, обмороженными – 82, пропавшими без вести 2243 [5, с. 15]. В докладе командующего 9-й армией комкора В. И. Чуйкова и армейского комиссара Л.З. Мехлиса начальнику Генерального штаба от 10 января 1940 г. отмечено, что в госпиталях армии «из состава 44 сд находятся: раненых – 98, обмороженных – 671, больных – 167 человек» [6, л. 128].

Впрочем, обморожения бойцов были проблемой обеих воюющих сторон. Например, 4-й егерский батальон, элитное подразделение финской армии, в январе 1940 г. понес потери до 70% обмороженных. Егеря были одеты в лыжные ботинки, и на 40-градусном морозе обмораживали ноги. Другие финские части также страдали от морозов [7, с. 137]. Подавляющее большинство потерь шведских добровольцев в финской армии – обмороженные (около 140 человек) [4].

В северных условиях существует опасность обморожения и даже «реальная угроза замерзнуть заживо», что отмечали немецкие солдаты времен Великой Отечественной войны [8, с. 7]. На личный состав подразделений ложатся дополнительные задачи при действиях на технике: применения специальных смазочных материалов и жидкостей, обслуживания техники, постоянного прогрева двигателей и т.п. Кроме этого необходимо более калорийное питание и соответствующее обмундирование. Все это создает дополнительные трудности для функционирования системы материально-технического обеспечения войск [8, с. 7–8].

В условиях низких температур энергозатраты организма существенно повышаются. Так при ходьбе по ровной местности в Арктике со скоростью 4–4,5 км/ч энергозатраты возрастают по сравнению со средней полосой почти в 2 раза (до 422 ккал/ч против 227 ккал/ч). Энергозатраты при копании снега достигают 670 ккал/ч [9]. Высокий расход энергии, вызванный низкими температурами, усугубляется сопутствующими факторами: ношение тяжелой, сковывающей движение одежды, ветер, высота снежного покрова и т.п.

Энергозатраты организма возрастают также за счет увеличения теплоотдачи, например, при усилении ветра. По подсчетам специалистов, теплоотдача тела человека, находящегося в неподвижности в безветренную погоду составляет 0,85 ккал/мин. При скорости ветра 0,5 м/с теплоотдача достигает 1,9 ккал/мин, при ветре 1 м/с – 2,3 ккал/мин, при 1,5 м/с – 2,8 ккал/мин, при 2 м/с – 3,2 ккал/мин, при 3 м/с – 3,5 ккал/мин, при 4 м/с – 4,2 ккал/мин, а при 10 м/с – 6,5 ккал/мин [10, с. 112].

Следовательно, питание военнослужащих, выполняющих боевые задачи в условиях низких температур, должно быть более калорийным (по

средним подсчетам на 15–20%). При этом специалисты указывают на необходимость изменения режима питания – до 4 раз в день (а в особо холодное время до 5–6 раз).

Для восстановления энергозатрат необходима пища, богатая жирами (при употреблении небольшими порциями, но часто) и углеводами. Глюкоза значительно повышает сопротивляемость организма охлаждению. Медики также отмечают переключение организма с углеводного на жировой энергообмен в условиях низких температур, что наряду со стойким повышением в крови уровня гормонов стресса, активацией реакций перекисного окисления липидов и изменением физико-химических свойств биомембран составляет так называемый «синдром полярного напряжения» [11, с. 74].

Необходимо обеспечение витаминной полноценности питания. Особенно большое значение имеют витамины С, В1, В2, А и D. Увеличение в рационе питания аскорбиновой кислоты (витамина С) значительно повышает устойчивость организма к холоду и ускоряет процесс приспособления к неблагоприятным условиям. Витамин С участвует в процессах клеточного дыхания, в регуляции углеводного и азотистого, а особенно креатинового обмена. Недостаток витамина С может вызвать цингу. Для действий в северных условиях необходимо увеличить суточное потребление витамина С в 2–2,5 раза (до 150–160 мг) [10, с. 104].

Витамин В1 (тиамин) участвует в клеточном дыхании, жировом и углеводном обменах и других жизненно важных процессах. При действии холода на организм потребность в витамине В1 резко возрастает (до 5 мг). Витамин В2 (пантотеновая кислота) способствует лучшей устойчивости к холоду, во много раз увеличивая сопротивляемость организма холоду. Суточная потребность в витамине В2 составляет 5 мг.

Витамин А участвует в фотохимических реакциях восприятия света и биосинтезе, способствует повышению иммунитета организма. Витамин D участвует в процессе образования тепла в организме. Необходимо учитывать и содержание других витаминов в пище.

Важное значение имеет прием пищи в горячем виде, так как на согревание пищи организм затрачивает значительное количество калорий.

В ходе Советско-финской войны пришлось решать проблему повышения калорийности питания советских солдат. Основной суточный паек бойца действующей армии был увеличен на 15 грамм сахара, 50 грамм сала, с января по апрель выдавалось по 100 грамм водки. Общая калорийность пайка была доведена до 4449 калорий вместо 3717 калорий [12, с. 437].

Существенной может стать и проблема обезвоживания организма, вызванного различными факторами: усиленным потоотделением при тяжелой физической работе в теплой, стесняющей движение одежде; низкими температурами и сухостью воздуха, поглощающего значительное количество влаги при поступлении в легкие человека; холодовым диурезом (усиленным мочеотделением при низких температурах воздуха). По мнению специалистов, суточная норма воды в арктических условиях должна быть не менее 2–3 литров [9].

Низкие температуры воздуха нередко усугубляются *метелями с сильным ветром* (средняя скорость – 4–10 м/сек.). При этом во многих районах безветренная погода бывает редко. В зимнее время скорость ветра может достигать 20–30 м/сек. В таких условиях ведение активных боевых действий становится практически невозможным. Западные военные эксперты К. Манн и К. Йоргенсен отмечают, что неожиданная сильная пурга, начавшаяся в апреле 1942 г., спасла от разгрома немецкие войска на Кольском полуострове под командованием генерала Э. Дитла, застигнутые врасплох советским наступлением [8, с. 101–102].

В марте 2015 г. на учениях российских ВДВ на полярном острове Котельный при десантировании скорость ветра у земли составляла 12–14 м/сек (при допустимой норме 10 м/с), а на высоте – 15 м/с (при допустимой норме 12 м/с) [13]. Как отметил командующий ВДВ генерал-полковник В.А. Шаманов, «при таких плохих погодных условиях никто в мире, кроме нас, с парашютом не прыгает» [13].

Летом, осенью и весной солнце в Арктике ярко светит, и его свет отражается от кристаллов снега. Серьезным фактором становится *ослепляющий эффект снежного покрова* в осенний и весенний период при ярком свете солнца, отрицательно влияющий на психику (вплоть до развития снежной слепоты).

При ведении боевых действий в северных широтах войска часто сталкиваются с *условиями, значительно ограничивающими видимость*: низкая облачность, туман, снег (дождь) и т.п. Так при наступлении советских войск на Киркенес утром 7 октября 1944 года низкая облачность, туман и мокрый снег исключили использование авиации, значительно снизили точность стрельбы при артиллерийской подготовке, не позволили разрушить укрепления противника и деморализовать его. В результате наступление 131 стрелкового корпуса было затруднено [8, с. 179; 14].

Серьезное влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих оказывает изнуряющее *воздействие насекомых* в летний период. Мелкая мошка, гнус, буквально облепляет все живое, затрудняя восприятие, мышление, сосредоточенность действий, отдых личного состава. Этот фактор, по свидетельству немецких солдат, воевавших на Кольском полуострове в годы Великой Отечественной войны, делал арктическое лето еще более кошмарным, чем арктическая зима. Лапландская тундра называлась немцами адом для воюющего солдата. Возникающие на этом фоне негативные состояния иногда заканчивались даже суицидами солдат [8, с. 104–106].

Заметным фактором, определяющим морально-психологическое состояние личного состава в арктических условиях, является *отсутствие обычной смены дня и ночи* (начиная с широт выше 67° с.ш.) [15, с. 84]. Полярный день требует увеличения объема работ по маскировке узлов связи, центров АСУ, войск и препятствует их скрытному передвижению. Полярная ночь затрудняет ориентирование на местности, создает угрозу скрытного нападения диверсионных групп противника на узлы связи и центры АСУ.

Отметим также гнетущее *воздействие полярной ночи на психику* военнослужащих. Недостаток ультрафиолета, угнетающее воздействие постоянной темноты и холода ведут к повышенной утомляемости, сонливости, снижающих работоспособность человека. Даже сон продолжительностью 10–12 часов в сутки в условиях полярной ночи не приносит бодрости. Уровень энергозатрат организма увеличивается на 15–20%, а у работающих вне помещений до 46%. Развивается авитаминоз. Возможны нарушения зрительного восприятия окружающей среды,

выражающиеся в переоценке размеров предметов, недооценке расстояния до них, в галлюцинациях [16, с. 43–46].

Для нейтрализации угнетающих факторов северных широт в годы Великой Отечественной войны при низкой активности боевых действий немцам и финнам предоставлялись отпуска. Финны, воевавшие недалеко от дома, могли надолго покинуть позиции, отправляясь в отпуска. Более 10% финских солдат находились в отпуске (помогали родным по хозяйству, убирали урожай, работали на фермах). Эта практика поощрялась командованием. Она позволяла поддерживать тесную связь армии и тыла [8, с. 106–107].

Существенное влияние на морально-психологическое состояние личного состава будет оказывать *низкая проходимость местности*, обусловленная особенностями рельефа и почвенно-растительного покрова региона. Зимой трудности в передвижении создают долины рек, овраги, промоины, неровная поверхность тундры, трещины на ледовых пространствах морей, полыньи и торосы. Летом – низкая несущая способность грунта, обилие водных преград, рек, озер с низкой температурой воды при практическом отсутствии возможности переправ личного состава вплавь и с использованием бродов. По подсчетам специалистов расход горючего и смазочных материалов даже летом в северных условиях увеличивается в 1,5–2 раза [15, с. 85]. Все это ограничивает использование бронетанковой и автомобильной техники, артиллерии, что значительно снижает боевую мощь и возможности войск, а также затрудняет снабжение их всем необходимым.

В таких условиях важное значение имеет использование традиционных способов передвижения, характерных для народов Севера: разнообразных волокуш (веточных, оглобельных и т.п.), саней, нарт (собачьих, оленьих и т.п.), лыж и т.д. Опыт использования подобных видов транспорта обобщен в различных исследованиях [17, 18]. Приоритетное значение приобретает физическая подготовка на лыжах. Известно, что одной из причин неудач Красной Армии в Советско-финской войне была слабая лыжная подготовка военнослужащих и отсутствие лыж в войсках. Так в докладной записке Народному комиссару обороны командир стрелкового полка 8-й армии полковник Н.П. Раевский 31 декабря 1939 г.

отмечал, что «... на Петрозаводском направлении наши войска очень мало и редко окружали белофиннов из-за отсутствия лыжных частей» [19, л. 218]. «Вопрос о лыжной подготовке можно ведь разрешить и нужно разрешить как можно скорее. Нужно срочно заслать сюда полную потребность лыж и принадлежностей к ним» [19, л. 217]. Предлагается также мобилизовать спортсменов-лыжников для обучения личного состава и создания лыжных подразделений [19, л. 217].

К началу февраля 1940 г. на фронте уже действовали лыжная бригада под командованием полковника В.Д. Долина, 24 лыжных батальона, набранных из бойцов-добровольцев, и 28 лыжных эскадронов, сформированных из кадровых кавалерийских частей Киевского и Белорусского особых военных округов [12, с. 237–240]. Лыжные батальоны и эскадроны формировались и в других военных округах. На 8 февраля 1940 г. в действующей армии, на пути следования и в пунктах формирования военных округов уже насчитывалось 77 лыжных батальонов и 28 лыжных эскадронов [20, л. 233–236]. В соединениях 8-й армии 28 ноября 1939 г. отмечался некомплект лыж, а в 169 стрелковой дивизии их вообще не было [21, л. 23].

Природно-климатические условия Арктики определяют ведение тактических действий на широком фронте по отдельным направлениям при слабо развитой местной инфраструктуре. Следовательно, целесообразной в таких условиях становится практика действий в составе небольших автономных групп, тактика действий мелких подразделений. Важное значение приобретает подбор личного состава для таких подразделений (экипажей, расчетов, команд и т.п.) и обеспечение их всем необходимым на весь период выполнения боевой задачи. Ведение боевых действий в годы Советско-финской войны показало, что для обеспечения независимости от тыла необходимо создавать в подразделениях носимые запасы питания (не менее 2 сутодач для обычных подразделений и 5 сутодач для лыжных подразделений), боеприпасов и т.п.

Отметим также *слабые защитные свойства местности* равнинной тундры (отсутствие леса, большая влажность верхнего слоя грунта и вечная мерзлота в нижних слоях) при общей сложности инженерного оборудования местности, затруднении использования инженерной

техники. По подсчетам специалистов, трудоемкость инженерных работ в северных районах в 3–5 раз выше по сравнению со средними широтами, а инженерные сооружения во многих местах возможны только насыпного типа, так как отрытые траншеи, котлованы и т.п. быстро заполняются водой [22, с. 156]. По воспоминаниям немецких солдат, воевавших в годы Великой Отечественной войны на Кольском полуострове, «...для того, чтобы вырыть окоп, сначала надо было взорвать грунт, поскольку в тундре он скован вечной мерзлотой. От сырости, поднимавшейся с бесчисленных озер и болот, кожа курток и белье покрывались плесенью, форма никогда не просыхала, а дерево гнило» [8, с. 104].

Серьезной проблемой является *затрудненное ориентирование* на местности, вызванное однообразным ландшафтом, сопровождающимся отсутствием на местности и на карте района выделяющихся предметов, которые могут служить ориентирами. Ориентирование по компасу также затруднено из-за его неустойчивой работы, вызванной близостью к магнитному полюсу, частыми магнитными бурями и т.п. Плохая видимость местности в период полярной ночи, ограничение видимости днем во время частых туманов, морозящих дождей и метелей также затрудняют ориентирование.

На морально-психологическое состояние войск всегда оказывало сильное влияние отношение местного населения. В арктических условиях военнослужащие выполняют задачи в *малонаселенной местности*, при низкой плотности населения, что негативно влияет на настроение личного состава, затрудняет общение с местными жителями, обмен информацией, распространение опыта деятельности в северных условиях.

Заметным фактором может стать высокая вероятность *встречи с дикими животными*, представляющими опасность для жизни и здоровья человека (белыми медведями, волками).

При выполнении задач частями и подразделениями связи в арктических условиях серьезным фактором может стать *неустойчивость и ограниченность радиосвязи*, вызванные постоянными электромагнитными бурями и электростатическими помехами естественного происхождения (дальность связи в диапазоне коротких волн может снижаться до 50–75%, вплоть до полного непрохождения радиоволн во время пурги) [22, с. 156].

Особенности функционирования психики военнослужащих в неблагоприятных арктических условиях необходимо учитывать при планировании и осуществлении боевых действий. Игнорирование воздействия факторов, оказывающих прямое и опосредованное воздействие на психику, может привести к срыву выполнения поставленной задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower // Navy. mil. The Official Website of the United States Navy. URL: <http://blokadainfo.ru> (accessed: 15.09.2015).
2. **Иванов Владимир.** «Дранг нах» Арктику: заполярные амбиции Запада растут с каждым годом // Независимое военное обозрение. 28 марта 2015 (№847).
3. **Широкоград А.Б.** Северные войны России. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. 848 с.
4. Советско-финская война 1939–1940 // Сайт «Энциклопедия истории России». URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=814> (дата обращ.: 4.02.2016).
5. **Дудорова О.А.** Неизвестные страницы «зимней войны» // Военно-исторический журнал. 1991. №9. С. 12–23.
6. РГВА. Ф.33987. Оп. 3. Д.1386.
7. **Иринчеев Б.** Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. М.: Яуза, 2009. 480 с.
8. **Манн К., Йоргенсен К.** Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939 – 1945. М.: Центрполиграф, 2010. 221 с.
9. Особенности питания // Арктика без опасности: Система дистанционного обучения для подготовки спасателей к действиям в условиях Арктической зоны. URL: <http://arctica.igps.ru/survival/info/10> (дата обращения: 4.02.2016).
10. **Волович В.Г.** С природой один на один. М.: Воениздат, 1989. 352 с.
11. **Солонин Ю.Г., Бойко Е.Р.** Медико-физиологические аспекты жизнедеятельности в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2015. №1(17). С.70-75.
12. Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940 / Под ред. В.А. Золотарева. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. 544 с.
13. **Гаврилов Ю.** В Арктике прошли учения российских десантников // Российская газета. 2015. 14 марта.
14. **Самсонов А.** Десятый сталинский удар. Битва на Крайнем Севере // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/index.php?newsid=59829> (дата обращ.: 27.03.2016).
15. **Гончаров С.В., Румянцев Р.А.** Морально-психологическое обеспечение соединений и воинских частей Сухопутных войск в Арктике // Вестник Сибирского отделения военных наук. 2014. №25. С. 83–90.
16. **Симонян Р.Г., Гришин С.В.** Разведка в особых условиях. М.: Воениздат, 1975. 191 с.
17. **Васильев М.И.** Сухопутные средства передвижения русских севера Европейской России: автореф. дис. ...канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 1994. 19 с.

18. **Васильев М.И.** Лыжи русских севера Европейской части СССР (в контексте истории лыж Евразии) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Тезисы научной конференции. Новгород, 1990. С. 91–94.
19. РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.1378.
20. РГВА. Ф.33977. Оп.3. Д.1380.
21. РГВА. Ф.34980. Оп.5. Д.211.
22. **Иваньков П.А., Захаров Г.В.** Местность и её влияние на боевые действия войск. М.: Воениздат, 1969. 208 с.

ERSHOV, Nikolay V. – Military Academy of communications named S.M. Budyonny. 194064, Tikhoretskiy Pr., 3, St. Petersburg, Russia. E-mail: ershov_n@mail.ru.

THE MAIN FACTORS AFFECTING THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL STATE OF THE MILITARY UNITS AND COMMUNICATION UNITS OPERATING IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN ARCTIC

In article on the basis of the analysis of the historical experience of the Arctic exploration, combat operations and exercises in Northern conditions analyzes the main factors affecting the morale of military units and divisions when operating in the conditions of Russia's Arctic zone.

It is shown that the greatest influence on the psyche of soldiers have factors of climatic and physiographic character: low air temperatures, storms with strong winds, blinding effect of the snow cover, significant restriction of visibility (low clouds, fog, snow, rain, etc.), exposure to insects, the absence of the regular shift of the day or night, the influence of polar night on the psyche, the low permeability of the terrain, a weak protective properties of the terrain, difficulty orienting, the sparse population of the area, the possibility of meeting wild animals, instability and limited radio communications. Given the historical examples, showing the impact of these factors and ways to neutralize them.

ARCTIC; ARCTIC ZONE OF RUSSIA; THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL STATE OF MILITARY UNITS AND DIVISIONS; LOW AIR TEMPERATURES; STORMS WITH STRONG WINDS; BLINDING EFFECT OF THE SNOW COVER; SIGNIFICANT RESTRICTION OF VISIBILITY; EXPOSURE TO INSECTS; THE ABSENCE OF THE REGULAR SHIFT OF THE DAY OR NIGHT; THE INFLUENCE OF POLAR NIGHT ON THE PSYCHE; THE LOW PERMEABILITY OF THE TERRAIN; A WEAK PROTECTIVE PROPERTIES OF THE TERRAIN; DIFFICULTY ORIENTING; THE SPARSE POPULATION OF THE AREA; THE POSSIBILITY OF MEETING WILD ANIMALS; THE INSTABILITY AND THE LIMITATIONS OF RADIO COMMUNICATIONS
